

"Заставь ее уйти, я больше никогда не хочу ее видеть!"

Когда она услышала слова деда, Шэн Чжоян стоял там, ошеломленный.

Ее дедушка вдруг больше не хочет ее видеть? Что случилось?

Увидев это, Фу Лайлин, которая развлекала важных гостей поблизости, извинилась перед ними и подошла. Она тепло посмотрела на Шэн Цзяояна. "Цзяочзяо, я очень рад, что ты проснулась, но сегодня особенный день. Я не могу отпраздновать твое пробуждение".

Шэн Цзяоян покачала головой. "Дедушка... То есть, дедушка Цзяояна, почему ты меня так ненавидишь?"

"После того, как позавчера вы с Чжинин пришли к Чжаояну, состояние Чжаояна ухудшилось, когда вы подошли к ней поближе". Она умерла на следующий день. Старый Ян подумал, что это твоя вина, и сказал это. Не принимай это близко к сердцу, он просто не может сейчас нормально мыслить".

Шэн Цзяоян не знала, плакать или смеяться.

"Я знаю, что ты хороший ребёнок. Это не твоя вина, все было по Божьему замыслу, - тянулась Фу Лайлин, чтобы обнять ее и утешить.

"Бабушка Энди, спасибо."

Фу Лейлин нежно похлопала ее по руке. "Почему бы тебе сначала не вернуться и не отдохнуть?"

"Но, я бы очень хотела принять участие в похоронах моего... моего кумира." Шэн Цзяоян схватила Фу Лэйлин за руку, ее лицо умоляло.

Фу Лайлин немного смотрела на нее, прежде чем сдаться. "Ладно, пойдемте со мной сначала переодеться".

Шэн Цзяоян посмотрела на свою одежду и поняла, что если бы она пошла на такие похороны, то ее одежда определенно заставила бы других почувствовать, что она не уважает покойного. Несмотря на то, что "умершей" была она...

Фу Лейлин нашла для нее черный, наполненный пухом пиджак. "Это была одна из вещей, которые Чжаоян оставил здесь, если вы не возражаете...?"

"Я не возражаю."

Переодевшись в чёрную куртку, Шэн Цзяоян пошёл за Фу Лайлин на похороны. Когда они приехали, уже пришло время проститься с покойником.

Все шли вперед, один за другим, и молча стояли, уставившись на фигуру в гробу, сложив руки, чтобы помолиться за несколько предложений, прежде чем отступить в тишине.

Шэн Сюнь шагнул вперед и не мог не заплакать, как только увидел ее.

В такой особой ситуации никто не подумал, что для большого человека было неприглядно так плакать. Скорее, все жалели его. Плакать с такой искренностью на могиле дочери означало, что он определённо был страстным человеком.

Взгляд дедушки Яна немного расслабился, когда он увидел Шэн Сюня; в конце концов, он знал, как почувствовать жалость. Но очень быстро его взгляд разозлился, когда он двигался вперед и указал на Шэн Чзяояна. "Почему она все еще здесь?!"

Фу Лайлин подошел и попытался посоветовать ему: "Старина Ян, успокойся. Не стоит так относиться к тем, кто хочет искренне попрощаться с Цзяояном".

"Мое отношение к ней уже очень хорошее! Оба раза Цзяоян попал в аварию из-за неё! Как Цзяоян может спокойно отдыхать, когда она появляется сейчас?" Дедушка Ян дал пощечину инвалидному креслу.

Шэнь Чжинин повернулся и сказал Цзин Вэйнань: "Отправьте её обратно в Китай".

"Хорошо". Цзин Вэйнань кивнул.

Шэн Цзяоян беспокоилась, когда поспешно бросилась к дедушке Яну. "Дедушка, я хочу тебе кое-что сказать."

"Ты не мой Чжоян, так что не называй меня дедушкой!" Дедушка Ян проигнорировал её, не желая еще раз взглянуть на виновника смерти Цзяояна. "Я отказываюсь говорить с тобой".

Цзин Вэйнань подошёл к Шэн Чжояну и предложил ей руку. "Пожалуйста, пойдёмте со мной, госпожа Сюй."

"Я знаю очень важный секрет о Цзяояне, вы не хотите знать?" Шэн Цзяоян проигнорировала Цзин Вэйнань и продолжила кричать на своего дедушку.

"Заставь её уйти сейчас же. Не спорь здесь и не мешай Цзяочзяо отдыхать!" Дедушка Ян настоял.

Шэн Цзяоян была вытащена Цзин Вэйнань, когда она продолжала крутиться и кричать на дедушку: "Разве ты не хочешь знать, почему что-то происходит каждый раз, когда я приближаюсь к Цзяояну?".

Дедушка Ян повернулся, чтобы посмотреть на неё, но не заговорил, позволив Цзин Вэйнань оттащить её.

Кроме тех, кто не понимал, все присутствующие были очень любопытны её последними словами.

Однако похороны все равно продолжались.

Шэн Чжоян никогда не видела себя в последний раз, и ее вытащили из собственных похорон. Она прокляла Шэнь Чжинин изнутри, во всем виноват Шэнь Чжинин. Она была так близка к признанию ее дедушки, но он как раз должен был вмешаться и заставить ее уйти.

"Госпожа Сюй, пожалуйста, вернитесь в свою комнату и организуйте багаж", - напомнил ей Цзин Вэйнань.

Под присмотром Цзин Вэйнань Шэн Цзяоян медленно вернулась в свою комнату. Она хотела испугаться, но Цзин Вэйнань охраняла её дверь. Кроме того, ее комната была на втором этаже, так что она не могла выпрыгнуть из окна.

Когда Цзин Вэйнань снова постучала в дверь, чтобы приготовить багаж, Шэн Чжоян так и не смогла придумать, как сбежать.

"Госпожа Сюй..."

"Не кричи, пошли." Шэн Цзяоян открыла дверь и закатила глаза на Цзин Вэйнань.

Как раз когда они собирались сесть в машину, они услышали крик.

"Подождите!"

Когда Шэн Цзяоян увидела, кто идет, она была немного удивлена. Это был молодой человек рядом со своим дедушкой, Ан Цзин. Конечно, её дедушка заглох наживку.

"Что ты собирался сказать дедушке раньше?" Ан Цзин сразу подошла к делу и спросила.

"Я скажу только ему."

Цзин сузил глаза и осмотрел ее. "Подумай об этом. Если ты не скажешь это сейчас, у тебя больше никогда не будет другого шанса". Если ты хочешь что-то взамен, ты можешь сказать мне. Если это не слишком лишнее, я могу дать тебе все, что ты захочешь."

"Нет, я хочу сказать ему только наедине. Пожалуйста, вернись и скажи ему, что этот секрет связан с жизнью и смертью Чжаояна. Если он хочет знать, он должен найти меня." Шэн Чжаоян дала свой номер телефона Ань Цзин.

Шэн Цзяоян также четко знала, что если она проявит инициативу и скажет правду, ее дедушка может ей не поверить. Если бы она вызвала его любопытство таким образом, она верила, что он, безусловно, будет заботиться об этом важном секрете "о жизни и смерти Цзяояна".

На этот раз она сразу села в машину и уехала.

Цзин Вэйнань взглянул на неё из зеркала заднего вида и завел машину.

Цзин стоял там и смотрел, как машина уезжает, прежде чем вернуться на похороны.

Когда они прибыли в аэропорт, Шэн Цзяоян не разрешила Цзин Вэйнань сопровождать ее, так как она купила билет и улетела обратно в Китай.

Первоначально Шэн Цзяоян думала, что ее дедушка позвонит ей, чтобы узнать правду. Однако даже по прошествии двух дней она ничего не получила и не увидела ни малейшего следа Шэнь Чжинин.

Шэн Цзяоян не могла удержаться на месте и хотела найти другой путь, когда ее мать, с которой она долгое время не общалась, сказала, что она уже дома.

Шэн Цзяоян должна была отложить это дело в сторону. Прошло много времени с тех пор, как она вернулась домой.

После того, как она вошла, аромат еды поразил ее ноздри.

Она услышала разговоры на кухне.

Шэн Чжоян подошла к кухне и увидела то, чего не ожидала. Ли Вэйци готовил, а Сюй Цин болтал рядом с ним.

"Эй, Цзяочзяо вернулся!" Сюй Цин увидел, как Шэн Цзяоян стоял у двери.

Люди влюблённые были другими. Нынешний Сюй Цин и предыдущий Сюй Цин были как два разных человека. Разница была не только в разной одежде или макияже, но и в сердце.

Нынешняя Сюй Цин была избалована и переполнена счастьем, казалась почти на десять лет моложе.

"Сколько дней ты останешься?" Шэн Цзяоян спросил, не задумываясь.

"Цзяочзяо", тон Сюй Цин был наполнен нервозностью и предвкушением. "Мы планируем пожениться".

Шэн Цзяоян был ошеломлён на мгновение перед улыбкой. "Я ждал целую вечность!"

Зная, что она не против, Сюй Цин произнёс вздох облегчения. "Цзяочзяо, на самом деле мы уже провели небольшую свадебную церемонию в деревне Мяо, но мы очень хотели получить благословения и от нашей возлюбленной". Мы с Вэйци поговорили об этом и решили вернуться, чтобы обе стороны наших семей могли встретиться, прежде чем снова пожениться с благословениями наших друзей и семьи".

"Это чудесно, я всегда буду твоим первым помощником!"

"Семья Вэйки все за границей, так что они приедут завтра. Сегодня днём я планировал отвезти Вэйки к твоему дяде домой. Ты свободен сегодня днём?"

"Конечно, свободен." Даже если у неё не было времени, она должна была найти время для такого особенного случая. В конце концов, это был брак матери Сюй.

Ли Вэйци появился с блюдом и повернулся, чтобы посмотреть на Шэн Цзяояна. "Цзяо, здесь много дыма, так что приведи маму в гостиную. Иди и посмотри на некоторые фотографии, которые мы сделали."

"Я не думал, что Вэйки умеет готовить! Мне определённо нужно попробовать это позже." Шэн Цзяоян и Сюй Цин покинули кухню.

Сюй Цин посмотрела на кухню, счастливая улыбка на её лице. "На самом деле Вэйци никогда раньше не готовила. Когда мы отправились в горы, нам пришлось готовить для себя. Он беспокоился, что мне будет тяжело, поэтому начал учиться готовить, и теперь может приготовить много блюд".

Шэн Цзяоян взглянула на Сюй Цин, бормоча в сердце: Я боюсь, что это не потому, что он боится, что это будет тяжело для тебя, а скорее потому, что это будет тяжело для его желудка! У неё не было слов о кулинарном мастерстве мамы Сюй, кроме как неудивительно, что бывший Сюй Цзяоцзяо был таким тощим.

Когда пришло время есть, Шэн Цзяоян впервые попробовал каждое из блюд. Для очень придирчивого Шэн Цзяояна вкус был таким же, но он уже был намного лучше, чем у мамы Сюй. С такой разницей она снизила свои стандарты и похвалила Ли Вэйци.

Шэн Цзяоян никогда раньше не был в доме дяди Сюй Цзяочзяо. Ее предыдущим впечатлением была тетя, которая не хотела помогать в трудные времена, дядя, который слишком боялся своей жены, чтобы помочь сестре, и двоюродный брат, которого легко обмануть. У Шэн Цзяояна не было никаких впечатлений о бабушке, но с тех пор, как она была госпитализирована и ни один человек из семьи Сюй не поехал навестить ее, она знала, что вся семья, вероятно, считала их обузой.

Никто не знал, к чему приведет этот визит.

Поскольку Вэйци все еще ждал своих прав, Шэн Цзяоян позвонил Чэн Хуану, чтобы отвезти их в дом семьи Сюй.

Дом семьи Сюй находился в новом застроенном районе, комплексная квартира на верхнем этаже. Их нельзя было считать благополучными, но и не хватало. По крайней мере, дядя, помогающий своей очень некрасивой сестре, не должен быть проблемой. Более того, из бумажника ее двоюродного брата, их финансовое положение явно было неплохим.

После нажатия на дверной звонок, кто-то в конце концов открыл дверь. Предыдущая глава
Следующая глава

<http://tl.rulate.ru/book/27432/1013612>